

В. Г. Белинский

Париж в 1838 и 1839 годах.

Соч. Владимира Строева

Виссарион Григорьевич Белинский Париж в 1838 и 1839 годах. Соч. Владимира Строева

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2823975*

Аннотация

«...Для наблюдательного путешественника очень легко схватить характеристические черты страны, потому что характер страны прежде всего овладевает им самим, как прилипчивая болезнь. В Париже вам не посидится дома, хоть бы вы были мизантроп или подагрик: – вам захочется бегать с утра до ночи по кафе, улицам, бульварам, театрам. Там всего легче излечиться от русской хандры, или апатии, и английского сплина. Там поневоле вы сделаетесь говорливы, почувствуете охоту до вестей и новостей. Там вы будете даже любезным, хотя бы вы были семинарист, квакер или степной житель...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Виссарион Григорьевич Белинский

Париж в 1838 и 1839 годах.

Соч. Владимира Строева

ПАРИЖ В 1838 И 1839 ГОДАХ. Соч. Владимира Строева. Две части. Санкт-Петербург. 1841–1842. В тип. А. Иогансона. В 8-ю д. л. В I-й части – 222, во II-й – 215 стр. (Цена 2 р. сер., весовых за 2 фунта).

Нет ничего труднее, как писать интересно о предмете всем известном, старом и избитом; но в то же время нет и ничего легче этого. Причина трудности, кроме неспособности со стороны автора, заключается чаще всего в том, что хотят быть новыми во что бы ни стало, ищут предметов поразительных, важных и, пренебрегая фактами, пускаются в философские воззрения и поэтические описания. Это общий недостаток девяносто девяти из ста путешествий. Почти все они бывают удивительно глубокомысленны, бывают удивительно живописны и – невыносимо скучны. Все хорошо в них, а зеваете; все ново, а между тем известные и дешевые «guides»¹ в 16-ю и 32-ю долю листа, напечатанные мелким шрифтом, так и толпятся в вашей памяти. Вы хотите позна-

---

¹ «путеводители» (франц.). – Ред.

комиться с характером народа в его домашнем быту, у себя, дома, так сказать, – а вас душат скучными описаниями памятников и зданий, щедро рассыпая архитектурные термины. Если у вас станет терпения прочесть такую книгу, – вы обыкновенно говорите, протяжно зевая: «Стоило ли ездить так далеко, чтоб написать книгу, которую всякий может составить и не выезжая из своего захолустья, не только из пределов родины?»... Чтоб путешествие было интересно, надо только смотреть на вещи просто и, не гоняясь за поразительным, передавать верно, какое впечатление произвели на автора самые обыкновенные и вседневные предметы. Само собою разумеется, что всякая страна имеет свое значение, свою физиономию и свою вседневность. В Англии, кроме парламентов, важны фабрики, купеческие конторы и рабочий класс народа; в Германии всего важнее университеты; но во Франции прежде всего улицы, кафе, театры, бульвары и гулянья. У кого есть глаза, чтоб видеть, уши, чтоб слышать, и рассудок, чтоб понимать видимое и слышимое, – тот сейчас поймет, где на что должно обратить особенное внимание и с которой стороны должно взглянуть на предмет, общий многим странам. Газеты издаются во всей Европе, так же как и театры есть во всей Европе; но везде они или наслаждение, или удобство жизни, а во Франции – необходимость, насущный хлеб, как в старой Испании – бои с быками и аутодафе еретиков. Литература составляет важную сторону жизни каждого европейского народа; но в Германии она

тесно связана с наукою, в Англии она – просто литература; в Северо-Американских Штатах – обнародование богословских мнений разных сект; а во Франции литература – сама жизнь, по преимуществу народная, и тем менее общечеловеческая. Опера в Париже – или наслаждение немногих, или тщеславие целого народа; а в Италии это целая жизнь, как во Франции литература и журналистика. Итак, оставьте в стороне и длину, и вышину, и размеры, и формы Notre Dame², Лувра, Тюльери, Пале-Рояля, и пр., а лучше, если уж заговорили о них, расскажите нам, каким образом возникли эти здания из исторической жизни народа и какими обстоятельствами, невозможными у всякого другого народа, сопровождалось их построение; как смотрит на них народ, каких событий в его жизни были они театром или свидетелями. Не пересчитывайте число улиц, не знакомьте нас с их названиями: все это и мелко, и ничтожно, и трудно для памяти; а лучше скажите нам, как толпится по ним живое народонаселение города: идет ли оно важно, размеренным шагом, с скучною и апатическою физиономиею или суетится, веселое, беззаботное, полное жизни и интереса. Словом, так покажите нам народ на улице, чтоб мы тотчас же узнали, каков он и у себя в доме, а в доме покажите нам его так, чтоб мы могли догадаться, каков он в театре. Стены ничего не значат: важны только люди...

---

² Собора (парижской) богородицы (франц.). – *Ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания